

— Мы с господином Си сотрудничаем уже два года, все мы друзья. Господин председатель Бай тоже станет нашим другом.

Амбиции Си Яня оказались больше, чем он предполагал, его рука уже дотянулась сюда. В местах, о которых другие не знают, у него наверняка есть ещё больше козырей.

— Выбор сотрудничества с вашей компанией также продиктован видением её перспектив. Надеюсь на приятное сотрудничество. — Хотя это были стандартные протокольные фразы, Бай Лэ улыбался крайне искренне, что легко снимало настороженность.

Е Сяосы слегка удивлённо взглянул на Бай Лэ. Не ожидал, что в ключевой момент тот всё же может держать марку.

После нескольких тостов, независимо от того, были они искренними или нет, все за столом старались выглядеть предельно откровенными.

Бай Лэ плохо переносил алкоголь, но при этом очень любил выпить. После нескольких раундов словесных баталий, едва договорившись о своём деле, он по неосторожности выпил несколько рюмок соджу. После этого его лицо покраснело, в голове зашумело, и он, глупо улыбаясь, обратился к Е Сяосы:

— Пусть принесут мне бутылочку «Гарфилда» восемьдесят второго года.

Едва он договорил, все в комнате уставились на Бай Лэ, затем переглянулись с недоумёнными лицами. Только Си Янь слегка опустил веки, уголок его губ дрогнул так быстро, что можно было принять за обман зрения.

— Из «Гарфилдов» я знаю только кота Гарфилда. А из восьмидесят второго года знаю только «Лафит», — невозмутимо произнёс Е Сяосы, уставившись на него.

Бай Лэ расплылся в ухмылке:

— Хе-хе, точно, этот самый «Лафит».

— Вместо западных вин лучше попробуйте наше «Рюсэйдай» — сакэ «Рюсэн».

Сказав это, Сайто уже собирался распорядиться, чтобы принесли, но Си Янь вдруг холодно произнёс:

— Вы сказали, что планируете в ближайшее время развиваться на внутреннем рынке. Где выбрали место?

— В городе S, — всерьёз ответил на вопрос Сайто, забыв про вино для Бай Лэ.

Си Янь говорил мало, большую часть времени он слушал, пока другие говорили. Но даже просто сидя там, его невозможно было игнорировать.

Насытившись едой и вином, Бай Лэ повалился на столик, делая редкие глотки похмельного супа, который вручил ему Е Сяосы. В полудрёме он услышал, как кто-то произнёс слово «онсэн».

Он тут же загорелся, с трудом поднявшись:

— Я тоже хочу.

— Ха-ха, конечно, все вместе. Онсэн совсем рядом, — подумал Сайто, что всё же он ещё ребёнок, только перешагнул двадцатилетний рубеж, а уже занимает такую должность. Хотя в серьёзных делах его не проведёшь.

Вся компания разъехалась на машинах. Бай Лэ и Си Янь ехали в одной.

Выпив, он становился очень разговорчивым, приставая к Си Яню с бесконечной болтовней, невероятно возбуждённый.

— Мы едем на Фудзияму? Я видел Фудзияму в интернете, там будет снег? Я впервые буду купаться в онсэне в снегу. Ой, хотя сейчас же лето. Но у меня нет сменного нижнего белья для онсэна. А у тебя есть? Одолжишь одну пару...

Поначалу Си Янь сохранял невозмутимость, прикрыв глаза, не обращая на него внимания. Но в конце концов не выдержал его трескотни, открыл глаза и уставился на Бай Лэ.

— Заткнись.

Бай Лэ обиженно надулся, тоже отвернулся и перестал с ним разговаривать. Подбородком упёрся в стекло, лицом к окну, руки расслабленно опустил. Окно было полностью опущено, холодный ветер с воем врвался внутрь.

— Закрой окно, — сказал Си Янь с закрытыми глазами.

Бай Лэ не ответил.

Си Янь с раздражением снова открыл глаза, уже собираясь повторить, как Бай Лэ вдруг пошевелился.

— А-а-а-а... — Он широко раскрыл рот, холодный ветер с гулом врвался ему в рот, голос дрожал, звучал совершенно электронно.

Он сам забавлялся, а Си Янь, не в силах больше терпеть, дёрнул его к себе и холодно отчитал:

— Ещё раз пошевелишься — выброшу тебя из машины, веришь?

Сказав это, он сам опешил, словно не ожидал от себя такой эмоциональной вспышки.

Водитель, увидев, что Бай Лэ наконец перестал прижиматься к окну, поспешно поднял стекло.

Бай Лэ скорчил гримасу:

— Верю. Только не выбрасывай. — Помолчав, добавил:

— И не кричи на меня.

Видя, что Си Янь молчит, он снова затараторил:

— Я же просто играю. Разве ты в детстве не кричал «а-а-а» на вентилятор?

— А, да, ты в детстве, наверное, в такие вещи не играл.

Услышав это, Си Янь внутренне вздрогнул, пристально уставившись на него:

— Ты много знаешь о моём прошлом?

Уголки губ Бай Лэ поползли вверх, он был очень доволен собой:

— Хе-хе, не скажу.

В глазах Си Яня понизилась температура, но голос оставался очень мягким, с увещевающей интонацией:

— Почему?

Бай Лэ, ничего не подозревая, хихикнул:

— Потому что если ты узнаешь, мне конец.

Си Янь смотрел на него, всё вокруг словно окуталось морозом, лицо его было ледяным, тёмные зрачки непроницаемы, как глубокий омут.

Водитель впереди не смел и дыхания перевести. В тот момент, когда атмосфера сгустилась до удушающей...

Машину вдруг тряхнуло — впереди оказалась неровная помеха. Водитель побледнел от испуга, взглянув в зеркало заднего вида.

Возможно, от тряски стало нехорошо, Бай Лэ, пошатываясь, в конце концов просто склонил голову на плечо Си Яня, совершенно не замечая ледяного отношения соседа.

В голове у Бай Лэ стоял туман, он зевнул и промычал:

— С днём рождения.

Тело Си Яня напряглось:

— Что?

— Ну, твой же день рождения. Твоё — семнадцатого августа, моё — семнадцатого декабря, я запомнил, потому что числа совпадают. — В голосе Бай Лэ слышалась нетерпеливость.

Си Янь слегка нахмурился. С пяти лет он больше не отмечал дни рождения. Даже в семье Си сейчас никто не знал, когда у него день рождения, да и он сам не любил праздновать.

Холод в его глазах не исчез:

— Откуда ты знаешь, что сегодня мой день рождения?

Бай Лэ даже не поднял век, в полудрёме пробормотал:

— В книге вычитал.

— В какой книге?

— Просто в книге, хватит меня донимать, я спать хочу. — Бай Лэ протяжно проворчал.

Си Янь опустил взгляд. Хрупкая, тонкая шея человека перед ним была полностью обнажена. Стоило лишь слегка сжать — и он полностью овладеет им, и тот ничего от него не утаит.

* * *

Авторское послесловие: Сегодня пять тысяч иероглифов. Говоря без обиняков, хочу услышать комплименты.

Благодарю за поддержку в период с 2020-02-05 23:52:56 по 2020-02-08 01:05:55!

Спасибо за питательную жидкость: Синие Е~□~ — 5 бутылочек.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

* * *

Спустя два часа.

Бай Лэ, погрузившись в онсэн, готов был с головой уйти под воду — ему было невыносимо стыдно показаться на глаза.

Немного поспав, да и похмельный суп подействовал, он почти полностью протрезвел.

Но всё, что произошло, стояло перед глазами как живое, эти картины прочно засели в памяти, и забыть их было невозможно.

Пар, поднимающийся от воды, обжигал лицо. Бай Лэ немного погрузился ниже, глядя на Си Яня, который был в нескольких метрах от него. Рядом с ним Сайто о чём-то говорил.

Но того высокого, который всегда следовал за ним, выполняя роль и водителя, и телохранителя, не было. Наверное, как и Е Сяосы, остался ждать снаружи.

— Господин председатель Бай очнулся.

Сайто заметил взгляд Бай Лэ, вежливо улыбнулся и кивнул. Его произношение было несколько неотточенным, но это не мешало общению.

Си Янь слегка повернул голову, его тёмные глаза устремились на Бай Лэ. Не показалось ли ему, или в них действительно было что-то ещё? Но, по его ощущениям, это точно было что-то нехорошее.

Он снова вспомнил, что упомянул про книгу. Но, к счастью, в нём ещё оставалась капля рассудка, и он не выложил всё.

— Ха-ха, господин председатель Бай, вы помните, как, выпив, вы вышли из машины и вцепились в господина Си, не желая отпустить?

В памяти всплыла картина: он уткнулся головой в грудь Си Яня, изо всех сил вцепившись в него руками.

Он смущённо усмехнулся:

— Простите за неловкость, действительно перебрал, всё напрочь забыл.

Он знал, что в пьяном виде ведёт себя плохо, может устроить сцену. Однажды на вечеринке он даже валялся на земле снаружи, буянил, и У Хуа с парнями кое-как затащили его в машину и отвезли обратно.

Побултыхавшись в воде какое-то время, кто-то вошёл и что-то шепнул на ухо Сайто. Тот, извинившись перед ними, сказал, что ненадолго выйдет и, возможно, вернётся не сразу.

<http://bllate.org/book/15587/1387990>